

Линь Мина словно молнией поразило. Он достал из своего пространственного кольца рог нефритового дракона и яйцо черного дракона. После того, как он получил рог нефритового дракона, он разместил его в своем пространственном кольце, где держал и яйцо черного дракона. Поскольку они находились сейчас в одном и том же пространстве, было очевидно, что некоторые изменения произошли из-за взаимного притяжения их ауры расы дракона.

Белоснежный рог нефритового дракона был высотой человека. Но, когда он был помещен рядом с яйцом дракона, он казался размером с блюдо.

Чисто-черная яичная скорлупа была покрыта странными узорами, которые то темнели, то становились светлее, как будто яйцо дышало. В темноте мягкий блеск энергии окружал яйцо дракона, образуя слабый черный ореол. Под драконьим яйцом находился снежно-белый рог, который излучал нежный белый свет.

Резкий контраст черного и белого был похож на картину, где глянцевый черный камень был помещен в снег.

«Старший Брат Линь, я чувствую, что ... дух дракона в роге как будто взбудоражен ... он, вероятно, резонирует с маленькой штукой в яйце черного дракона...» сказала Сяо Мосянь. В оцепенении она вышла вперед и встала перед рогом нефритового дракона.

Ее глаза были туманны, когда она посмотрела на рог и мирное яйцо черного дракона. Ее руки были подняты в воздухе, мягко пробираясь сквозь глянцевый свет, испускаемый рогом, словно она двигала руками по водам озера.

«Это правда, кажется, что дух дракона в роге медленно перебирается в яйцо дракона ...» мечтательно прошептала Сяо Мосянь.

Линь Мин закрыл глаза, чувствуя то же самое.

Дух дракона в роге нефритового дракона был неполной и поврежденной душой. В нем не было почти никакого чувства собственного я. Он контролировался хозяином Драконьего Договора.

Теперь, хотя маленькое существо в яйце черного дракона и не могло контролировать Драконий Договор, казалось, что оно полагалось на уникальные отношения между представителями расы драконов, чтобы медленно поглощать дух дракона из Драконьего Договора!

И этот древний дух дракона, похоже, не сопротивлялся.

Линь Мин связал своё божественное восприятие с Драконьим Договором и, казалось, почувствовал слабо грубую и удрученную атмосферу!

Линь Мин имел родословную расы дракона в своем теле, и это позволяло ему слабо пообщаться с древним духом дракона. Он чувствовал его безнадежность и печаль ...

Поскольку древний дух дракона был чрезвычайно неполным, ему не хватало чувства сознания.

Но у него все еще был свой инстинкт.

Сотни миллионов лет назад он был пойман в рог нефритового дракона. Запечатанный древним контрактом, он стал не чем иным, как марионеткой!

Прошло время, сто миллионов лет, а затем еще сотни миллионов лет, год шел за годом.

Он прошел через многих мастеров и даже погрузился в покой в глубине древних руин. Он путешествовал по множеству вселенных и жил бесчисленными жизнями. Но как бы долго не длился жизненный путь Божественного Дракона, конец его существования все же приблизился. Он превратился в чистую душевную энергию, но даже в этом случае он был заключен в тюрьму контракта ...

Он по-прежнему считался марионеткой без собственного разума, и использовался как инструмент убийства для постоянно меняющихся мастеров, сражаясь снова и снова ...

Такая жизнь наполняла дух дракона бесконечной печалью и отчаянием!

И вот, к нему обратился его кровный родственник, вызвав его. Без сопротивления дух дракона позволил вызвать себя...

Для этого духа дракона, было лучше стать частью новой жизни, стать своего рода спасением вместо того, чтобы быть заключенным в контракте, оставаясь неспособным к перевоплощению...

Линь Мин долго не открывал глаза. Через несколько часов он, наконец, открыл их.

Родословные Божественных Зверей были немногочисленными и далекими друг от друга. Чтобы выжить, им было гораздо легче доверять друг другу, чем доверять человеку.

Борьба людей между собой была обычным явлением. Фактически, в пределах великих 33 Небес, будь то смертные или мастера какой-либо расы, ежегодно гибло бесчисленное количество жизней.

Соперничество за ресурсы, битвы из-за обид, грабежи ... бесчисленные причины вели к уничтожению бесчисленных жизней.

Но Божественные Звери не делали ничего такого в большинстве ситуаций. А всё потому, что их и без того было слишком мало. Если бы они ещё и между собой сражались, вполне вероятно, что они все вымерли бы!

Всё это время из рога нефритового дракона выходило все больше и больше нежного света. В пустоте комнаты божественной руны свет превратился в мерцающего белого дракона. Посреди этого славного света в яйцо черного дракона передавалось бесчисленное количество странных меток в форме драконов и даже сущности жизни.

Это была сущность духа дракона, который был запечатан в Драконьем Договоре неизвестное количество лет. В каком-то смысле это было своего рода наследие.

Это была самая чистая форма сущности жизни, содержащая талант, сверхъестественные силы и т. д.

Линь Мин молча смотрел на всё это. После того, как прошел целый день, свет драконьего яйца начал постепенно тускнеть, и пульсирующие огни на яйце дракона также исчезли. Сила духа дракона полностью слилась с яйцом черного дракона, и теперь, казалось, как будто ничего и не произошло.

Линь Мин молча ждал. Даже временно отложил рисование символов божественной руны. Он был очень терпелив. Это яйцо черного дракона было его контрактным зверем, и их настроение и жизнь были связаны между собой. Он чувствовал, что, поглотив дух дракона, яйцо черного дракона претерпело огромные изменения!

Он хотел, чтобы родился Истинный Дракон, и это был невероятно масштабный проект!

Даже при питании бесчисленными небесными материалами и неограниченного количества энергии небесного и земного происхождения это был еще процесс, требующий десятков тысяч лет. Но теперь, когда древний дух дракона слил свою сущность в яйцо черного дракона, это значительно сократит время, необходимое для его инкубации. В то же время сущность жизни, талант и сверхъестественные силы, которые вошли в яйцо дракона, ускорили его рост. Как только он вылупится, это определенно будет зверь намного более мощный, чем вечно голодный Желтый Здоровяк Сяо Мосянь!

Время медленно двигалось вперед. Над поверхностью яйца черного дракона медленно появилась ослепительная и мистическая линия.

Затем появилась еще одна странная и мерцающая линия.

По мере того как медленно появлялись сияющие линии, яйцо черного дракона становилось кристаллическим и полупрозрачным.

Линь Мин мог даже слабо слышать маленький шепот из яйца дракона, такой же легкий и незаметный, как пыль на ветру.

После этого, в маленьком драконьем яйце смутно появилось очертание маленького детеныша дракона, то прячущегося, то появляющегося в поле зрения, нечеткий и скрывающийся силуэт...

Он медленно поглощал силу духа дракона, как будто пил из ручья. Линь Мин понял, что поглощение духа древнего дракона не было чем-то, что можно было сделать за один день. Скорее всего, на это уйдет много времени, так как процесс шел медленно.

Детеныш был похож на небольшого жука, который оказался перед большим пирогом.

После окончания его трапезы, и после поглощения других небесных материалов, какой же границы достигнет этот маленький черный дракон?

Колебания жизни яйца черного дракона начали уменьшаться, пока он возвращался к его предыдущему облику. Единственными отличиями были следы жизни, отмеченные снаружи яйца дракона; они все еще излучали люминесцентный свет.

Это явно указывало на пульсацию жизни внутри.

«Кажется, ему понадобится гораздо больше времени, прежде чем он сможет вылупиться...» Линь Мин смотрел на яйцо черного дракона, довольный тем, что видел. Он позволил бы этой маленькой жизни медленно переварить силу духа дракона.

В это время он не должен был мешать яйцу; он также понял смысл выражения о том, что нельзя пытаться бежать, прежде чем научишься ходить. Это будет постепенный, неторопливый процесс.

Едва он успел убрать яйцо и рог нефритового дракона в свое пространственное кольцо, как раздался стук в дверь.

Кто мог прийти в такое время?

Линь Мин не был рад, что его беспокоили, когда он составлял символы божественной руны. Сяо Мосянь нахмурилась и открыла дверь. Они увидели двух стариков со странными улыбками на лицах. Рядом с ними были два молодых мастера божественной руны; они явно были учениками.

«Кто вы?» Сяо Мосянь посмотрела на них, и рассмотрела их значки божественной руны. Их значки не были в стиле Города Божественной Руны, поэтому они явно не были мастерами местной Гильдии Мастеров Божественной Руны.

«Мы почувствовали хаотическую энергию. Кажется, что ...» глаза одного из старых мастеров посмотрели Сяо Мосянь и пронеслись по комнате. Когда он увидел беспорядочную и хаотичную сцену, то понял, что только что произошел крупный взрыв. Даже диски массивов могли быть повреждены.

«Кажется, произошел взрыв ... Сэр Линь в порядке?» спросил высокий и худой старик. Хотя на его лице была улыбка, можно было отчетливо услышать тревогу и беспокойство в его голосе.

Другой старик был низеньким и толстым. Хотя он не говорил, его расстроенное выражение говорило за него.

Эти два человека явно ощутили странные колебания энергии в воздухе.

«Вы не из Гильдии мастеров Божественной Руны...» Сяо Мосянь нахмурилась. Откуда взялись эти два старика? Почему они здесь?

«Я Чжао Чан, мастер божественной руны из Мрачных Лиловых Священных Земель. Разве Сэр Линь не заявлял, что через несколько месяцев передаст завершённые Символы Еретического Бога? Император Мрачная Лиловая послала нас сюда, чтобы заниматься этим вопросом и оказать любую посильную помощь. Если есть какие-то вопросы, с которыми вам нужна помощь, пожалуйста, не стесняйтесь просить нас, мы сделаем все возможное, чтобы помочь вам любым возможным способом».

Мастер Чжао говорил очень располагающим и дружелюбным тоном. Пока он говорил, он продолжал осматривать своим восприятием комнату божественной руны, пытаясь понять прогресс Линь Мина в деле создания Символов Еретического Бога.

Сяо Мосянь была ошеломлена, и ещё долго не могла прийти в себя. Похоже, что Император Мрачная Лиловая не слишком доверяла им и направила несколько надзирателей, чтобы следить за ними!

Сяо Мосянь было неприятно узнать об этом. Ее брови дрогнули, и она чуть не захлопнула дверь перед носом мужчин. Но в это время Линь Мин остановил ее и улыбнулся двум старым мастерам божественной руны, сказав: «Пожалуйста, будьте уверены, я буду передавать символы божественной руны вовремя, каждые три месяца. Что касается этой комнаты, то формирование звукоизолирующего массива здесь неплохое, и почти невозможно, чтобы колебания энергии от взрыва ускользнули. Господа, возможно ли, что вы живете в соседней комнате?»

Линь Мин улыбнулся, немного посмеиваясь. Он не возражал против того, что Император Мрачная Лиловая отправила этих надзирателей, чтобы следить за ним. Если честно, если бы он был в положении Императора, он тоже послал бы своих людей, чтобы внимательно следить за делами. В конце концов, дело касалось суммы в 5 миллиардов баллов и травы драконьей слюны за 2 миллиарда, и все это было продано за векселя. Как могла Император Мрачная Лиловая не беспокоиться?

Слова Линь Мина заставили двух старых мастеров божественной руны покраснеть от смущения. Действительно, им было поручено следить за ним каждый час, каждый день. Им проще было установить скамью прямо за дверью его комнаты.

Тем не менее, они не могли мешать Линь Мину, когда он составлял символы, поэтому у них не было возможности войти в его комнату. Только после взрыва они воспользовались возможностью, чтобы увидеть ход его работы.

<http://tl.rulate.ru/book/68/307675>